

Герой	Профессия	Что сделал
Рустам Сулейманов	Президент Фонда им. Марджани	Выставки исламского искусства в России и СНГ

Что такое исламское искусство

شَرْقِيَّة

Ислам

Одним из столпов исламского искусства является каллиграфия. Но кроме этого, в нем хватает своих особенностей. «Афиша» поговорила с президентом российского Фонда поддержки культурных и научных программ имени татарского богослова и просветителя Шихабутдина Марджани о том, почему в Москве нет музея исламского искусства, как традиционная культура сочетается с современностью и как на мусульманских художников повлиял СССР.

Текст: Даниил Трабун

Фотографии: Иван Кайдаш

Рустам Сулейманов

Ислам

Рустам Сулейманов не только опекает небольшую, но ценную коллекцию исламского искусства Фонда им. Марджани, но и помогает современным музыкантам, литераторам и художникам

— Почему в отличие от России Европа давно интересуется исламским классическим наследием?

— Еще в начале прошлого века Запад заново открывал для себя Восток. Именно тогда возник ориентализм — и многие художники в поисках новых идей совершили путешествия на Восток. В Мюнхене и Париже проходили выставки, посвященные исламскому искусству. Именно после них Матисс тоже открыл для себя Восток и стал использовать мотив арабески. Можно еще вспомнить восхищение восточной миниатюрой нашего соотечественника Василия Кандинского. Кстати, тогда же Запад открыл для себя новые краски и прикоснулся к абстракции — ведь многое в исламском искусстве абстрактно. Художник всегда открыт новому вокруг себя. И сейчас на художественной или музейной карте Европы этот интерес считывается. В Лувре два года назад была открыта огромная исламская экспозиция, выстроен отдельный павильон с экспонатами из хранилищ музея, ранее известными только специалистам.

— Новый Лувр вообще строят в Абу-Даби.

— Верно. В Берлине — крупный музей исламского искусства в составе Пергамского музея. Сейчас он на реконструкции, а через пару лет откроется грандиозная обновленная выставка. В Германии есть еще несколько специализированных исламских музеев. То же самое — в Великобритании. В Музее Виктории и Альберта есть ключевая галерея исламского искусства. Если задуматься, для всех этих стран ислам является привнесенной религией, а 20 лет назад там и мусульман было совсем немного. Да, сейчас их много и во Франции, и в Германии с Великобританией, но все музеи были созданы задолго до этого. Вдвойне обидно за Россию, где нет ни одного музея исламского искусства...

— Именно в Москве или вообще в России?

— Вообще в России... Даже в Казани нет. Есть, правда, исламский отдел в Эрмитаже в Санкт-Петербурге. За последние годы они открыли специализированные залы по исламскому искусству, и эта работа продолжается. Да, в Москве есть Музей Востока, но он отвечает не только за исламский мир, а вообще за весь Восток — это в том числе Япония, Китай, Индия. А сейчас музей испытывает технические, кадровые, финансовые и прочие сложности. Но специализированного музея нет до сих пор. При этом пусть сейчас и зафиксировано уменьшение количества трудовых мигрантов, меньше мусульман, заинтересованных в таком музее, не станет. Мигранты большую роль в культурной жизни и не играли.

— То есть они не те люди, которые ходят в музеи?

— В подавляющем большинстве — да. Хотя какие-то люди находятся и в их среде. К примеру, есть очень интересный таджикский поэт Хасан Холов. Он работает сторожем на петербургской стройке и между тем принят в ряды питерских литераторов, проводит поэтические вечера. Но это скорее исключение. Вообще, россияне мусульманского происхождения в вопросах культуры

— Почему нельзя так просто перевести Коран —

С богословской точки зрения перевод Корана, строго говоря, невозможен. Любая попытка лишь интерпретация. Все дело в арабском языке, никакой перевод не передаст всех возможных прочтений арабских слов, особенно без обширных знаний исламского права, вероучения, философии и исторического контекста. Любой перевод заведомо будет упрощением. Кроме того, Коран использует особый стиль, который обычно называют рифмованной прозой, и хотя его нельзя назвать поэзией в чистом виде, он не придерживается жесткого стихотворного размера и рифмовки, шанс перевести стих буквально бесконечно мал.

пока разобщены. Для многих религиозных людей большая часть музейно-выставочного предложения просто неинтересна. У них свой мир, предпочтения, предубеждения. Ну а кто-то более открыт, и для него близки и понятны и импрессионисты французские, и советская реалистическая школа, и исламское художественное наследие. Но ведь исламские выставки и музеи будут полезны не только мусульманам. Искусство показывает глубину, красоту и богатейшую историю ислама, спорит со многими стереотипами, навязанными сегодня.

— То есть все исламское искусство, пусть даже современное, так или иначе религиозное?

— Не совсем. Просто нельзя вырывать искусство из контекста общей исламской культуры. Но в отличие от западной там действительно сильна традиция. При этом в России и СНГ чувствуется мощнейшее влияние советского периода. В исламское искусство здесь привнесли европейские, но переложенные на советский лад мотивы и техники. Чувствуется и определенная идеология.

— Соцреализм?

— И не только. Смелые художественные поиски 20–30-х годов также оказали огромное влияние. Во всех регионах страны без исключения, в том числе и мусульманских, бурно развивались живопись и графика в рамках советской школы, но везде были свои национальные особенности. Это ярко проявлялось в Узбекистане и Азербайджане, поскольку это были крупные республики с богатой традицией и внутренней культурной жизнью. Подобное было и в Таджикистане, Кир-

гизии, Казахстане, в Туркмении; на территории современной России тоже — на Кавказе и в Поволжье. У каждого народа был свой определенный багаж.

— А в мусульманском искусстве существовали в советское время художники-диссиденты?

— К примеру, великий татарский художник Баки Урманче — был репрессирован за связь с Мирсаидом Султан-Галиевым, основателем «исламского марксизма». Урманче прошел лагерь на Соловках, там потерял брата. Был гоним, пришлось ему ехать в Среднюю Азию, подальше — на национальных окраинах жесткое давление Москвы было слабее. Опирались там на национальные кадры, так что советский социалистический строй был своеобразным. В Ферганской области до 60-х годов существовали опиумные курильни. Неофициально, но и не подпольно!

— У вас проходила выставка советских агитационных плакатов, обращающихся к мусульманам.

— Молодой революционной России нужны были сторонники. И они охотно обращались к мусульманам, обещали свою справедливость и прочее. Вот есть плакат за авторством Дмитрия Моора, известного по плакату «Ты записался добровольцем?». Там сказано: «Товарищи мусульмане! Под зеленым знаменем пророка шли вы завоевывать ваши степи, ваши аулы. Враги народа отняли у вас родные поля. Ныне под красным знаменем рабоче-крестьянской революции, под звездой Красной армии всех угнетенных и трудящихся собирайтесь с востока и запада, с севера и юга, в седла, товарищи!» Затем, конечно же, уже к концу 20-х годов, пошла индустриализация, борьба с паarendжой, муллы стали врагами народа.

— Все это разрушительно повлияло на ислам и исламскую культуру в России?

— Да, но никуда не денешься. На тех же плакатах начался переход к латинице, декларация того, что арабица — пережиток, уродливые ползающие червячки, так их на плакатах того времени показывают.

— Расскажите про каллиграфию. Она в СССР как институт была практически уничтожена.

— Да, каллиграфия — это классическое мусульманское искусство. Изящная работа со словом. В исламе особенно внятно и последовательно декларируется, что религия начинается со слова. Буквально первое откровение, посланное пророку Мухаммаду, связано со словом, с чтением, а значит, и с письмом. В отличие от западного письма здесь действительно и форма, и содержание идут вместе. Быть хорошим каллиграфом в древние времена было просто обязанностью любого образованного человека.

— Чем еще особенно исламское искусство? Если в исламе нельзя изображать живых существ, тогда почему на картинах исламских художников люди есть?

— Нельзя так однозначно говорить о запрете, скорее есть ограничения. Изображения живых существ порицаются. Но в других сферах все гораз-

до свободнее. На протяжении многих веков существования ислама периодически этот вопрос поднимался, переосмыслился и оспаривался. Были периоды, когда в некоторых регионах были послабления.

— А где сейчас на Ближнем Востоке развито исламское современное искусство? В Саудовской Аравии, как в богатой стране, его много?

— Надо сказать, что Саудовская Аравия не очень славна художественными музеями. Хотя там много величайших религиозно-исторических объектов, важных для мусульман, да и всего мира. Кстати, мы часто слышим слово «ваххабизм» в отрицательном контексте. При этом ваххабизм — официальная религиозная доктрина в рамках ислама, доминирующая в Саудовской Аравии. Из других стран Персидского залива можно выделить ОАЭ, Катар и Кувейт, там уже появились всемирно известные музеи с коллекциями традиционного и современного искусства.

— Там все менее строго?

— Свои особенности. И во многом это не следствие меньшей строгости, а большей открытости. Ну или стремления быть привлекательными для бизнесменов, туристов и путешественников. Первым, пожалуй, пошел по этому пути Дубай, поскольку его правитель еще в 70-е годы осознал, что запасы нефти не безграничны и необходимо диверсифицировать экономику. Они создали зону свободной торговли и стали делать ставку на бизнес и туризм. Что из себя представляет Дубай сегодня, думаю, многие знают. Это город третьего тысячелетия. Они вовлекают всех. Отсюда появляются и какие-то художественные площадки. Похожее происходит в Катаре.

— В Казани ведь сейчас идет бурное возрождение каллиграфии.

— Интерес к каллиграфии у российских художников растет. И пусть каллиграфия — это ремесло с определенными формальными ходами, то, что сейчас творят каллиграфы — как российские, так и не российские, — сильно отличается от того, что было 100 лет назад. Появились новые приемы, сочетающие и абстрактное искусство, и новые техники. Интересные художники есть не только в Казани, но и в Перми, на Кавказе. Тот, кто понимает и видит красоту в каллиграфии, действительно покоряется ей, и, в общем-то, для него это уже целый космос. Почему космос? В большинстве случаев каллиграфия — это обращение к письменному наследию. Кораническому, или хадисам, или каким-то изречениям, или поэзии. Вообще, надо сказать, что исламское искусство значительной частью обязано именно Персии. И именно в Персии был расцвет и каллиграфии, и персидской миниатюры, и ковроткачества. Это же касается и других промыслов — керамики, художественного металла. Классическое исламское искусство вмещает в себя все эти разделы. В традиционном исламском подходе это все единое пространство. И оно пронизано каллиграфией, потому что во многих этих форматах она присутствует, а значит, присутствует и слово.